

Село Новосельское.

Село Новосельское находится въ 40 верстахъ отъ города Канска, Енисейской губерніи, и расположено на болотистой мѣстности по правую сторону по теченію рѣчки, „Черный Курышъ,“ вливающейся въ рѣку Канъ. По лѣвой сторонѣ Чернаго Курыша, съ сѣверо-востока, тянутся цѣпью небольшія горы съ обнаженными верхушками противъ самаго села, а съ правой залегаетъ большая равнина, обильная небольшими озерками и болотами на югозападѣ. По срединѣ селенія на невысокомъ, какъ бы нарочно устроенномъ, холмикѣ красуется величественная деревянная церковь, построенная въ прошломъ столѣтіи.

Село Новосельское вслѣдствіе неудобной мѣстности

въ теченіи столѣтняго существованія не сдѣлалось центромъ скопленія приходскаго народонаселенія, такъ что въ настоящее время въ немъ считается 54 деревенныхъ, покосившихся на бокъ, домовъ и 299 душъ обоюго пола жителей. Главною причиною незначительной колонизаціи села Новосельскаго служитъ болотистая мѣстность, непригодная къ заселенію и зловонный климатъ отъ гніенія воды въ болотахъ и испареній изъ рѣчки и озеръ, окружающихъ селеніе и заваленныхъ навозомъ и коноплями. Замѣчательный фактъ, что въ селѣ Новоселахъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, смертность весьма незначительна. Основываясь на личныхъ наблюденіяхъ въ теченіи 14 лѣтъ, могу вывести слѣдующее заключеніе: гнилая вода и испорченный воздухъ сами по себѣ не зараждаютъ болѣзней, но весьма сильно способствуютъ къ ихъ развитію, когда болѣзни заносятся изъ другихъ мѣстностей.

Деревня Новоселова, до построенія въ ней церкви принадлежала къ приходу Енисейскаго Заказа, Тасѣевского острога Богоявленской церкви, и находилась отъ приходской церкви въ 150 верстахъ. По отдаленности отъ приходской церкви крестьяне не имѣли возможности частовременно бывать при Богослуженіи, духовенство же Тасѣевское, по обширности прихода, естественно оставляло безъ должнаго наблюденія и пастырскаго руководства жителей отдаленныхъ приходскихъ селеній. Между тѣмъ народонаселеніе деревни Новоселовой годъ отъ году увеличивалось, необходимость въ построеніи храма становилась неотложною и потребность, для совершенія христіанскихъ требъ, имѣть священника въ ближайшемъ сообщеніи сдѣлалась неот-

вратимую. Вслѣдствіе сихъ неудобствъ крестьяне деревни Новоселовой и другой, лежащей на правомъ берегу Кана, въ 20 верстахъ отъ Новоселовой, деревни Бѣлоярской на границѣ Иркутской и Томской губерній, ходатайствовали чрезъ Енисейское духовное правленіе о построеніи въ деревнѣ Новоселовой деревянной, во имя Архистратига Михаила, церкви. Желаніе крестьянъ, не смотря на запрещеніе вновь строить церкви безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и на малочисленность прихожанъ вновь предполагаемой къ построенію церкви, было уважено. Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій Павелъ 17 Марта 1766 года за № 477 далъ грамоту на заложеніе церкви въ деревнѣ Новоселовой слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію смиренный „Павелъ Православный Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій. Духовнаго Правленія Енисейскому заикацкы „пречестному протопресвитеру Даніилу Базлуцкому. Сего „1766 года Генваря 19 дня представленнымъ намъ „изъ Енисейскаго Духовнаго правленія донесеніемъ „требовано о застроеніи того заказа Тасѣевского острога въ деревнѣ Новоселовой, по желанію той и „другой Бѣлоярской обывателей, за удаленіемъ онаго „острога, церкви вновь деревянной во имя Святаго „Архистратига Михаила разрѣшенія.—Того ради оную „въ Новоселовой деревнѣ вновь деревянную во имя „Архистратига Михаила церковь благословляемъ вамъ „пречестному протопресвитеру по чиноположенію церковному на удобномъ и неводопосемномъ мѣстѣ соборнѣ обложить и по обложеніи велѣть строить по подобію прочихъ Греко-россійскихъ святыхъ церквей съ „посищеніемъ, и когда оная церковь въ совершенное

„строеніемъ окончаніе приведена и всѣми при-
 „надлежностями удовольствована будетъ, тогда
 „освященіи оной просить особливо. Съ сея же грамоты
 „списавъ копію имѣть у себя впредь для вѣдома, на
 „подлинную сдать въ церковное храненіе кому надле-
 „жить съ роспискою. Писана лѣта Господня 1766 года
 „Марта 17 дня. У сея грамоты руки нашея благосло-
 „венная печать. — Подписалъ своеручно.“

При построеніи церкви въ деревни Новоселовой не
 обошлось безъ прерѣканій и препирательствъ между
 крестьянами деревни Новоселовой и деревни Мокруши,
 отстоящей отъ первой въ 6 верстахъ на сѣверозападъ.
 Мокрушенцамъ хотѣлось, чтобы церковь непременно
 была построена въ ихнемъ селеніи, Новосельцы же на-
 противъ желали строить церковь въ своей деревнѣ.
 Прерѣканія между ними были очень сильны, такъ что
 Мокрушенцы отказались отъ участія въ построеніи
 церкви, рѣшившись остаться въ приходѣ Тасѣевскаго
 острога, въ разстояніи 145 верстъ отъ церкви, чѣмъ
 поступить въ приходъ Новоселовскій и по этимъ по-
 бужденіямъ не подписались къ приговору о построеніи
 церкви въ деревнѣ Новоселовой. Къ счастью Новосе-
 ловцевъ, между ними было нѣсколько состоятельныхъ
 людей, пожелавшихъ построить храмъ безъ участія
 Мокрушенцевъ въ томъ убѣжденіи, что со временемъ
 Мокрушенцы волею неволею должны быть причислены
 въ Новоселовскій приходъ, да и сами не захотятъ ѣз-
 дить за священникомъ въ Тасѣевскій острогъ, когда
 Новоселовскій священникъ будетъ жить бокъ-обокъ.
 Удобная мѣстность, плодоносная посева, обширность
 и довольство пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій были

причиною быстрого увеличенія народонаселенія деревни Мокруши, которая въ настоящее время одна изъ населеннѣйшихъ деревень Устьянцкой волости и Мокрушеницы производятъ хлѣба болѣе, чѣмъ крестьяне другихъ окольныхъ селеній.

Послѣдствіемъ этихъ прерѣваній было то, что къ постройкѣ церкви не приступали цѣлое лѣто и храмъ обложенъ только 17 Сентября 1766 года. Крестьяне деревни Новоселовой не медлили однакожь построениемъ церкви, постройка шла быстро и окончена къ осени слѣдующаго года, не смотря на то, что церковь довольно обширна и въ соединеніи съ колокольнею. По окончаніи постройки Енисейское духовное правленіе донесеніемъ отъ 25 Октября 1767 г. испрашивало разрѣшенія на освященіе храма. Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій Павелъ незамедлительно выдалъ грамоту 31 Октября 1767 года за № 1058, коею благословилъ Енисейскаго заика протоіерея Данила Базлуцкаго „въ селѣ Новоселовымъ вновь построенную деревянную, во имя Архистратига Божія Михаила, церковь по чиноположенію церковному посланнымъ при семъ святымъ Антиминсомъ соборнѣ освятить.“ Невѣроятно, чтобы донесеніе Енисейскаго духовнаго правленія отъ 25 Октября (не отъ 25 ли Сентября?), во время осенней распутицы, могло быть получено въ Тобольскѣ, за 2000 верстъ отъ Енисейска, чрезъ шесть дней т. е. 31 Октября. Изъ другихъ церковныхъ актовъ тогдашняго времени видно, что донесенія Енисейскаго духовнаго правленія получались въ Тобольскѣ не ранѣе десяти дней. Невѣроятную быстроту движенія почты и поспѣшность выдачи грамоты можно

объяснить лишь предположеніемъ, что Митрополитъ Павелъ находился въ это время въ Томскѣ для обозрѣнія епархіи и здѣсь, получивши донесеніе духовнаго правленія, выдалъ грамоту. Достоинно замѣчанія, что Митрополитъ Павелъ, выдавшій грамоты на заложеніе и освященіе храма въ деревнѣ Новоселовой, въ день самаго освященія, совершившагося 7 Ноября 1768 года, не управлялъ уже Тобольскою паствою, но и преемника ему еще не было назначено.

Въ концѣ прошлаго столѣтія приходъ Новосельскій пополнился причисленіемъ вновь заселявшейся деревни Харлавою, расположенной на правомъ берегу рѣки Кана, ниже города въ 25 верстахъ. Въ 1813 году на границѣ Иркутской губерніи въ деревнѣ Анцырской, по настоянію, извѣстнаго неумолимою строгостью и положеніемъ розгами мужескихъ и женскихъ крестьянскихъ спинъ, характернаго земскаго исправника Лоскутова, открытъ самостоятельный приходъ Анцырскій (*), въ который велѣно отчислить изъ Новосельскаго прихода деревни Бѣлоярскую и Харлову, а на мѣсто оныхъ пополнить приходъ Новосельскій указаннымъ

(*) Кстати замѣтить, что до построения церкви въ деревнѣ Анцырской, деревня эта и ближайшія къ ней деревни Подальская (она же Барнаулъ) и Канскоперевозинская, находящіяся на правой сторонѣ Кана, границѣ въ то время Иркутской губерніи, въ разстояніи 2, 7 и 10 верстъ отъ церкви Канскаго округа, числились въ приходѣ Вилюинской Николаевской церкви за 150 верстъ. Непонятно, почему такъ сильно дорожили неприкосновенностью границъ, не только въ государственномъ, но и религіозномъ отношеніи? Нѣтъ сомнѣнія, что гражданское и епархіальное начальства сознавали, что вслѣдствіе отчужденности вышеозначенныхъ деревень отъ ближайшей, рядомъ стоявшей церкви Канскаго острога, большая половина родившихся и больныхъ умирали безъ св. крещенія, за невозможностью достать приходскаго священника за полтараста верстъ, при самомъ быстромъ переѣздѣ, ранѣе двухъ сутокъ по тогдашнему состоянію путей сообщенія. Не отъ этого ли въ метрикахъ тогдашняго времени такъ мало писалось родившихся и умершихъ, хотя приходы состояли изъ 1000 душъ мужескаго пола?

числомъ приходскихъ дворовъ и душъ изъ ближайшихъ къ нему селеній, по согласію жителей (Указъ Тобол. Дух. Кон. 6 Сентября 1813 года за № 1789). Убыль приходскихъ душъ въ Новоселовскомъ приходѣ была пополнена причисленіемъ деревни Курьшинской (она же „Поповичи“). Это названіе она получила отъ поселившихся здѣсь изъ рода Бунныхъ, переѣхавшихъ изъ заимки Самойловой (нынѣ село Христорождественское) изъ прихода Устьянскаго. Священникъ Устьянской Георгіевской церкви Іоаннъ Касьяновъ, передавши крестьянъ деревни Курьшинской въ приходъ Новоселовскій, не переставалъ однакожъ исправлять у нихъ требы по просьбѣ крестьянъ, наконецъ и сами они отказались поступить въ приходъ Новоселовскій за отдаленностью. Между тѣмъ пополнить приходъ Новоселовскій настояла неотложная надобность, потому что въ немъ осталось всего 87 дворовъ и 342 души мужскаго пола, тогда какъ прежній приходъ Тасѣевскій имѣлъ 250 дворовъ и 1230 душъ мужскаго пола на одного священника. Въ приходѣ Тасѣевскомъ деревня Улюкольская отстояла отъ села за 110 верстъ, при неудобномъ сообщеніи за разлитіемъ водъ весною, отъ прихода же Новоселовскаго она находилась въ 40 верстахъ, по этому у крестьянъ деревни Улюкольской всѣ требы исправлялъ всегда священникъ Новоселовскій. Въ сей считалось 26 дворовъ и 132 души мужскаго пола, поэтому деревня Улюкольская отчислена въ приходъ Новоселовскій въ замѣнъ, отошедшихъ въ приходъ Анцырскій, деревень Бѣлоярской и Харловой (Указъ Енис. Дух. Правл. 27 Января 1816 г. за № 9).

(Окончаніе будетъ).

Село Новосельское.

(Окончаніе).

До открытія въ городѣ Канскѣ въ 1827 году духовнаго правленія, церковь Новосельская состояла въ вѣденіи Енисейскаго духовнаго правленія, и, вслѣдствіе отдаленности, едва ли была кѣмъ-либо ревизована, кромѣ мѣстнаго благочиннаго. Вслѣдствіе этого церковь Новосельская, до поступленія нынѣшняго ея настоятеля, со дня построенія храма, стояла безъ всякой поправки, о благоукращеніи ея не заботились ни настоятели храма, ни сами прихожане. Были ли запасены денежные средства на благоустройство церкви изъ актовъ церковныхъ не видно, если не хранилось при церкви такъ называемыхъ „*тунныхъ*“ денегъ, остававшихся въ прежнее время (да и нынѣ случается) отъ раздоби-

тельной продажи свѣчей, находящихся внѣ всякаго контроля епархіальной власти, извѣстныхъ по большей части, какъ говорятъ, лишь священнику и церковному старостѣ. На эти деньги благонамѣренными и заботливыми священниками, подѣ предлогомъ пожертвованныхъ старостою, или собранныхъ отъ прихожанъ, производятся починки и поправки по церкви, покупаются большіе колокола и заводятся богатая ризница и дорогая церковная утварь. Нерѣдко въ сельскихъ церквахъ можно видѣть блестящій золотомъ, вызолоченный на полиментѣ, иконостасъ въ полторы тысячи рублей, или богатую ризницу и дорогую утварь въ пять сотъ рублей. Ревность Сибиряковъ къ благолѣпію храмовъ Божіихъ не уступаетъ жителямъ и великорусскихъ губерній! Дай Господи, чтобъ къ любви къ благолѣпію св. храмовъ присоединилась любовь къ благочестію и истинной нравственности въ жизни и любовь къ истинному Богопознанію и просвѣщенію.

Черезъ годъ по поступленіи въ Новосельскій приходъ о. Герасима Тарасова закипѣло благоустройство храма. Церковный староста крестьянинъ Петръ Ивановъ Евстафьевъ просилъ Преосвященнаго Афанасія Епископа Томскаго и Енисейскаго дозволить ему поновить на собственный счетъ иконостасъ въ Новосельской церкви. Благопопечительный, ревностный и неутомимый въ трудахъ Архипастырь со времени вступленія на паству Томскую въ теченіи трехъ лѣтъ двукратно успѣлъ обозрѣть церкви Енисейской губерніи. Ежедневно совершалъ всеошное бдѣніе и Божественную Литургію, при обозрѣніи каждой церкви, сряду въ

продолженіи около ста дней, насаждая и утверждая вѣру Христову въ простомъ народѣ, преимущественно имъ любимомъ, онъ лично зналъ и благоустройство каждой церкви. Надобно полагать, что неблаговидный видъ иконостаса, темнота и чернота храма оставили глубокое впечатлѣніе въ душѣ благочестиваго Архипастыря, давашаго на прошеніе церковнаго старосты Новосельской церкви знаменательную резолюцію: „съ „удовольствіемъ разрѣшается и благословляется съ „тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ въ свое время обстоя- „тельно донесено было мнѣ (Указ. Том. Духов. Консис. 19 Юля 1846 года за № 3190).“

Столь сочувственное благословеніе Архипастыря, преимущественно, надобно полагать, лично препода- ные любвеобильнымъ Владыкою совѣты и убѣжденія прихожанамъ, во время обзрѣнія церкви, сдѣлались неизсякаемымъ источникомъ весьма значительныхъ пожертвованій прихожанъ, и въ послѣдующіе затѣмъ годы ознаменовались полезными послѣдствіями къ благолѣпію и благоустройству Новосельской церкви. Въ томъ же 1846 году пожертвовано прихожанами 1568 рублей ассигнаціями на покупку большаго коло- кола въ 32 пуда 5 фунт. Въ слѣдующемъ 1847 году куплено на престольное въ листъ Евангеліе, украшенное стразами и финифтяными изображеніями въ серебря- номъ окладѣ, стоящее 160 р. серебр., и серебряный подъ золотомъ на престольный Крестъ, украшенный стразами и изображеніями на финифтѣ, стоящій 65 рублей. Въ 1848 году сребропозлащенные сосуды съ

принадлежностями и украшеніями стоющіе 250 р. Въ послѣдующіе годы церковь обшита тесомъ, внутри и снаружи выкрашена краскою на маслѣ, устроена хорошая ризница, пополнилась книгами духовнаго содержанія церковная бібліотека, и, намѣстную икону Архистратига Михаила, устроена серебряная подъ золотомъ риза, стоящая до 400 р. серебр. Въ 1866 году иконостасъ вторично исправленъ и вызолоченъ на полиментѣ, а въ 1871 году церковь покрыта желѣзомъ и выкрашена мѣдянкою на маслѣ.

Въ 1866 году со дня основанія храма въ селѣ Новосельскомъ исполнилось сто лѣтъ и торжество это совпало со днемъ обновленія иконостаса. Мѣстный благочинный, донося объ этомъ Преосвященному Никодиму, первому Епископу Енисейскому и Красноярскому рапортомъ отъ 25 Сентября 1866 года за № 1122, сыновне повергалъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства слѣдующія предположенія испрашивая Архипастырскаго благословенія: а.) въ память столѣтняго существованія храма въ селѣ Новосельскомъ и въ воспоминаніе сего благознаменательнаго дня, для грядущихъ племенъ, совершить, на 8 число Ноября въ Новосельской Михайловской церкви свечера всеобщее бдѣніе; б.) по освященіи возобновленнаго иконостаса, предъ литургіею, совершить крестный ходъ вокругъ храма съ хоругвями и иконами и окропить стѣны храма освященною водою; и в.) ко дню сего торжества ходатайствовалъ о награжденіи мѣстнаго священника о. Герасима Тарасова набедренникомъ за долговременное служеніе церкви Божіей, при похвальномъ поведеніи, ревностное усердіе къ благоуукрашенію храма и пас-

тырское попеченіе о назиданіи прихожанъ въ христіанскомъ благочестіи. На семъ рапортѣ Его Преосвященство 3 Октября 1866 г. за № 1713 изволилъ положить, благоволительную и незабвенную для настоятеля храма, резолюцію такую: „1) Овященіе храма учинить „протоіерею, о. Дмитрію съ мѣстнымъ священникомъ „и другими, по уставу, и потому какъ здѣсь изложено „ради благолепія; 2) въ день освященія храма о. Герасимъ настоятель, столь ревностно о возобновеніе „его потрудившійся, возложитъ на себя набедренникъ „по ходатайству о. Благочиннаго, во уваженіе ревностнаго пастырскаго служенія.“ Позолота Иконостаса, по болѣзни подрядчика, не могла быть окончена къ 8 числу Ноября, а потому самое торжество совершилось 26 Ноября въ день Св. Иннокентія, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ. Освященіе церкви совершалъ протоіерей Дмитрій Евтихіевъ при сослуженіи духовника первой половины Канскаго 1 Благочинія, священника села Большой Ури о. Николая Ковалова и мѣстнаго священника о. Герасима, который при возложеніи на себя набедренника, послѣ двадцати двухъ лѣтъ безпорочнаго служенія, пролилъ обильныя слезы умиленія.

Первымъ настоятелемъ Новосельской Михайлоархангельской церкви былъ священникъ Іоаннъ Кондратьевъ съ 1768 по 1774 годъ. По прослуженіи шести лѣтъ куда выбылъ не извѣстно. Послѣ него настоятелями церкви были:

Священникъ Борисъ Павлушковъ съ 1774—1787 годъ, куда выбылъ не извѣстно.

Священникъ Петръ Кузнецовъ въ 1786—1806 г. По

вдовству вступилъ въ Монашество въ Енисейскій Спасскій монастырь.

Священникъ Стефанъ Поповъ съ 1806—1817 г. Скончался и погребенъ въ оградѣ Новосельской Михайловской церкви.

Священникъ Филиппъ Поповъ съ 1817—1821 г., куда выбылъ никому не извѣстно.

Священникъ Гавріиль Митрофановъ Тарасовъ. 8 Юля 1817 года рукоположенъ во діакона къ Градо-Енисейской Воскресенской церкви, 8-е Юля 1821 года во священника къ Новосельской Михайлоархангельской церкви. Сей несчастный имѣлъ жену Ольгу Стефанову неодобрительнаго и предосудительнаго поведенія, въ послѣдствіи самъ подвергся пьянственной слабости, послѣдствіями коей были: лишеніе сана и ссылка въ каторжную работу въ Троицкосоловаренный заводъ Канскаго округа (Указъ Иркут. Духов. Конс. 26 Юля 1829 г.), за убійство поселенческой жены Парасковьи Львовой. Въ послѣднее время былъ выпущенъ на пропитаніе и жилъ въ селѣ Новоселовскомъ, оплакивая свою горькую участь. Послѣ него священнослуженіе и исправленіе мірскихъ требъ въ теченіи трехъ лѣтъ совершалъ, завѣдывающій приходомъ села Андырскаго, Священникъ Никифоръ Сотниковъ.

Священникъ Петръ Евфиміевъ Закоурцевъ началъ служеніе при Канской Спасской церкви съ 1815 года, бывши предъ симъ въ 1813 году послушникомъ въ Кондинскомъ Троицкомъ монастырѣ Тобольской епархіи. Въ 1827 году 4 Апрѣля рукоположенъ во діакона Михаиломъ Архіепископомъ Иркутскимъ и назначенъ въ село Кавказское Минусинскаго округа, а 1832 года Августа 21

дня во священника Мелетіемъ Архіепископомъ Иркутскимъ къ сей Михайлоархангельской церкви. Въ 1844 году перемѣщенъ въ село Монашь того же округа, гдѣ и скончался. Сынъ его Евфимій Петровичъ, нынѣ протоіерей Богооявленской церкви города Томска, членъ Духовной Консисторіи.

Священникъ Герасимъ Павловъ Тарасовъ. По увольненіи изъ втораго приходскаго класса 24 Декабря 1825 года опредѣленъ дьячкомъ къ сей церкви. Въ 1842 году 9 Сентября рукоположенъ во діакона къ Градоканской Спасской Соборной церкви, 26 Октября 1844 года — во священника Аонасіемъ Епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ. Награжденъ набедренникомъ и отличенъ бронзовымъ наперстнымъ крестомъ въ память отечественной войны 1853—56 годовъ. Дѣти его Фавстъ студентъ и Николай воспитанникъ Томской Духовной Консисторіи занимаютъ учительскія должности въ Красноярскомъ Духовновъ училищѣ, а Анемподистъ священникомъ при Петровской Иннокентіевской церкви въ Канскомъ округѣ.

Нынѣ въ приходѣ Новосельскомъ, кромѣ села, находятся деревни: Мокруша въ 6 верстахъ 99 дворовъ 610 душъ обоюго пола жителей, Тайна въ 20 верстахъ 31 дворъ 212 душъ обоюго пола жителей и Хаѣрина въ 4 верстахъ 40 дворовъ 345 душъ обоюго пола жителей. Не смотря на малочисленность прихожанъ Новосельскій приходъ можно отнести къ лучшимъ приходамъ Канскаго округа, потому что въ приходѣ находится самое незначительное число ссыльно-поселенцевъ, ведущихъ бродячую жизнь, и нѣтъ ни сектантовъ, ни раскольниковъ. Крестьяне сохраняютъ много

патріархальныхъ обычаевъ, усердны къ церкви Божіей и чрезвычайно почтительны и щедродательны къ духовенству. Говорятъ они на распѣвѣ, отличаются честностью, имѣютъ большое хлѣбопашество и занимаются звѣропромышленостью. Къ сожалѣнію къ Новосельскимъ прихожанамъ весьма слабо прививается грамотность: такъ по вѣдомости о церкви за 1827 годъ считалось въ приходѣ грамотныхъ 3 человека, теперь, по прошествіи 43 лѣтъ, едва ли найдется 5 человекъ грамотныхъ крестьянъ. Было открыто при церкви училище, но по малочисленности учениковъ закрыто.

Въ заключеніе считаю справедливымъ упомянуть о благодѣлѣ Новосельской Михайлоархангельской церкви крестьянинѣ деревни Мокруши Матвеѣ Зиновьевѣ Сосновскомъ, пожертвовавшемъ, кромѣ другихъ денежныхъ приношеній, икону святаго Архистратига Божія Михаила въ серебряной подѣ золотомъ ризѣ, стоящую до 400 рублей серебромъ.

Канскаго Спасскаго Собора Протоіерей
Дмитрій Евтихіевъ.

9 Іюня 1872 года

г. Канскъ.